

ТУРЕЦКИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ХАБ: ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА

© 2026

М. Х. Амрахов¹

Исследование посвящено рассмотрению предпосылок, текущего состояния и перспектив создания международного энергетического (газового) хаба на территории Турецкой Республики. Анализируется логистическая роль Турции в мировой системе торговли природным газом с учетом ее выгодного географического положения и развитой газотранспортной инфраструктуры, расположенной на пересечении маршрутов, соединяющих Российскую Федерацию, страны Каспийского региона и Ближнего Востока с рынками стран Европейского союза. Особое внимание уделено эволюции российско-турецкого энергетического сотрудничества, а также влиянию на его развитие международного санкционного давления, позиции Европейского союза и реализуемой правительством Турции стратегии диверсификации импорта энергоресурсов. Рассматриваются альтернативные источники поставок газа в Турцию, такие как США, Азербайджан, Иран, а также оцениваются ограничения и риски, связанные с их осуществлением. Делается вывод о том, что, несмотря на сокращение роли России в проекте турецкого газового хаба, Турция сохраняет потенциал стать ключевым международным центром торговли газом. При этом российский природный газ в кратко- и среднесрочной перспективе продолжит играть значимую роль в обеспечении внутренних потребностей страны.

Ключевые слова: энергетический хаб, Турция, Российская Федерация, Турецкий поток, Голубой поток, СПГ

Для цитирования: Амрахов М. Х. Турецкий энергетический хаб: перспективы реализации проекта. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2026. № 2. С. 258–266. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-2-258-266

TÜRKİYE'S ENERGY HUB: PROSPECTS FOR PROJECT IMPLEMENTATION

Mikhail Kh. Amrakhov

The study examines the background, current situation, and prospects for establishing an international energy (gas) hub in the Republic of Türkiye. It analyses Türkiye's logistical role in the global natural gas trade system, taking into account its advantageous geographic location and developed gas transportation infrastructure, located at the intersection of routes connecting the Russian Federation, the Caspian region, and the Middle East with the markets of the European Union. Particular attention is paid to the evolution of Russian-Turkish energy cooperation, as well as the impact of international sanctions, the position of the European Union, and the Turkish government's strategy for diversifying energy imports. Alternative sources of gas supply to Türkiye, such as the United States, Azerbaijan, and Iran, are considered, and the limitations and risks associated with their implementation

¹ Амрахов Михаил Хикметович, студент магистратуры Института стран Азии и Африки МГУ имени М. В. Ломоносова, кафедра экономики и экономической географии стран Азии и Африки, Москва; amrahov8602@mail.ru
Mikhail Kh. Amrakhov, master's student at the Institute of Asian and African Studies of M. V. Lomonosov Moscow State University, Department of Economics and Economic Geography of Asian and African Countries, Moscow; amrahov8602@mail.ru

are assessed. It concludes that, despite Russia's decreasing role in the Turkish gas hub project, Türkiye retains the potential to become a key international gas-trading hub. At the same time, Russian natural gas will continue to play a significant role in meeting the country's domestic needs in the short and medium term.

Keywords: energy hub, Türkiye, Russian Federation, TurkStream, Blue Stream, LNG

For citation: Amrakhov M. Kh. Türkiye's Energy Hub: Prospects for Project Implementation. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2026. No. 2. Pp. 258–266. DOI: 10.31696/2618-7302-2026-2-258-266

Сегодня Турецкая Республика играет важную транзитную роль на мировом энергетическом рынке, соединяя крупные страны-производители энергетических ресурсов (Российскую Федерацию, страны Ближнего Востока, Средней Азии и Закавказья) со странами-потребителями этих ресурсов из Европы. Именно поэтому сохраняет свою актуальность идея о формировании на территории Турции международного энергетического хаба, созданию которого способствуют выгодное географическое положение страны, существующие международные энергетические проекты, реализованные на территории Турции, а также гибкая и прагматичная внешняя политика турецкого правительства.

В рамках становления Турции как международного энергетического хаба в первую очередь необходимо рассмотреть динамику развития взаимоотношений в энергетической сфере с другими государствами, и начать стоит с российско-турецких отношений.

Российско-турецкие энергетические отношения были официально инициированы в 1984 г., когда между СССР и Турецкой Республикой было подписано первое соглашение о поставках природного газа в Турцию, по которому, как и по другим международным договорам СССР, Российская Федерация в дальнейшем выступила правопреемницей [Калугин, 2015, с. 45]. Контракт предусматривал поставку 6 млрд куб. м газа в год в течение 25 лет, начиная с 1987 г., посредством использования Трансбалканского газопровода. Соглашение стало важным шагом в расширении советского экспорта газа на внешние рынки, и фактически стало возможно говорить о том, что в этот период СССР оказался единственным поставщиком — монополистом на рынке экспорта газа в Турцию. Срок действия соглашения истек в 2011 г.

Ныне основным маршрутом поставок российского газа в Турцию является магистральный газопровод «Голубой поток». 15 декабря 1997 г. между правительствами Российской Федерации и Турецкой Республики было подписано соглашение о поставках российского природного газа через акваторию Черного моря в Турцию в объеме 16 млрд куб. м в течение 25 лет.

В декабре 2014 г. ПАО «Газпром» и турецкая государственная трубопроводная компания «BOTAŞ» подписали соглашение о строительстве еще одного газопровода через Черное море. Проект получил название «Турецкий поток». Поставки газа по газопроводу были начаты в январе 2020 г.

С одной стороны, считается, что «Турецкий поток» еще больше укрепил зависимость Турции от импорта российского газа. С другой стороны, сохранившаяся инфраструктура Трансбалканского газопровода сегодня используется для поставок газа в обратном направлении. Теперь уже Турция с его помощью имеет возможность экспортировать газ в страны Европы. Для этого часть инфраструктуры Трансбалканского газопровода, проходящая через Болгарию, была соединена с ответвлением от «Турецкого потока». Данный газотранспортный маршрут получил название «Балканский поток». Следовательно, «Турецкий поток» создает определенные преимущества для турецкого рынка, так как предоставляет прямой доступ к российскому газу, устраняет транзитные сборы при поставках через Восточную Европу и обеспечивает возможность осуществления поставок природного газа в европейские страны. Все это позволяет Турции гарантировать безопасность и стабильность поставок газа, а также получать дополнительный доход за счет транзитных сборов.

Также необходимо рассмотреть взаимодействие Турции по энергетическим вопросам с другими государствами. После распада Советского Союза в Каспийском регионе появились новые производители энергетических ресурсов, в первую очередь Азербайджан и Туркменистан, которые стремились разработать маршруты транспортировки своих ресурсов на международные рынки. В свою очередь в Турции в данный период наблюдается стремительный экономический рост и, как следствие, растущие потребности в энергетических ресурсах.

В то же время в середине 1990-х гг. США стремились к ограничению присутствия России и Ирана в регионе Каспийского моря, в том числе с помощью продвижения идеи энергетического коридора «Восток — Запад», связывающего новых производителей энергетических ресурсов с европейским рынком. Как следствие, на территории Турции, которая является естественным географическим мостом между этими регионами, был реализован ряд международных энергетических проектов [Хлопов, 2023, с. 251].

Газопровод «Баку — Тбилиси — Эрзурум», также известный как Южно-Кавказский газопровод, является важной составляющей системы энергетического коридора «Восток — Запад». В 2001 г. между турецким и азербайджанским правительствами было подписано соглашение о поставках в Турцию природного газа, добываемого в азербайджанском месторождении Шах Дениз. Строительство газопровода было начато в 2004 г., а подача газа по трубопроводу началась в 2007 г.

В дальнейшем между Турцией и Азербайджаном была достигнута договоренность относительно транспортируемых объемов, цен и транзитных тарифов по перекачке азербайджанского природного газа как в саму Турцию, так и на европейские рынки через территорию Турции.

В 2011 г. между турецким и азербайджанским правительствами было подписано соглашение, которое предусматривает ежегодную поставку 6 млрд куб. м азербайджанского газа на турецкий рынок, а в 2012 г. между странами было подписано межправительственное соглашение о ежегодной транзитной транспортировке 10 млрд куб. м азербайджанского газа в Европу по новому трубопроводу, проходящему через территорию Турции. Так был дан старт проекту Трансанатолийского газопровода (TANAP) — второй ветке Южного газового коридора.

Также стоит упомянуть проект строительства Транскаспийского газопровода. В перспективе газопровод способен соединить туркменский город Туркменбаши и столицу Азербайджана Баку по дну Каспийского моря, что в дальнейшем через присоединение к Южно-Кавказскому газопроводу и Трансанатолийскому газопроводу обеспечит поставки туркменского газа в страны Европейского союза (ЕС).

Следующим элементом турецкой газотранспортной системы является газовый интерконнектор «Турция — Греция». В декабре 2003 г. между турецким и греческим правительствами было подписано соглашение о строительстве газопровода, который позволил соединить турецкую газотранспортную систему с греческой, тем самым обеспечив выход на страны Южной Европы через Трансатлантический газопровод.

Южно-Кавказский, Трансанатолийский и Трансатлантический газопроводы в совокупности формируют так называемый «Южный газотранспортный коридор», целью которого является транспортировка газа из месторождений Каспийского региона на европейский энергетический рынок.

Необходимо упомянуть о ирано-турецком газопроводе, сооружение которого началось в 1996 г. после подписания соглашения между турецким и иранским правительствами о поставках в течение 25 лет иранского природного газа в объеме 10 млрд куб. м в год.

Таким образом, совокупность всех вышеперечисленных энергетических маршрутов, проходящих через территорию Турецкой Республики (см. Рисунок 1), позволяет говорить о возможности

создания на ее территории газового хаба, который соединит всю турецкую газотранспортную инфраструктуру и важные транспортные энергетические маршруты из Российской Федерации, Каспийского региона и Ближнего Востока с целью обеспечения торговли между странами Европейского союза как ключевыми импортерами энергетических ресурсов и региональными странами-экспортерами, такими как Россия, Азербайджан, Иран и Туркменистан.

Рисунок 1. Основная газовая инфраструктура в Турции. Составлено по: International Energy Agency, IEA.

Идея формирования турецкого газового хаба достаточно давно обсуждается истеблишментом Турции, однако ее первым международным признанием стало заявление президента Российской Федерации В. В. Путина, сделанное в октябре 2022 г. Президент отметил, что Россия готова перенаправить объемы поставок газа с «Северных потоков» в Черное море². Фактически было выдвинуто предложение о создании на территории Турции газового хаба при поддержке России. В свою очередь президент Турецкой Республики Р. Т. Эрдоган поддержал данную инициативу и заявил, что значительная часть инфраструктуры, необходимой для создания на территории страны хаба и центра торговли газом, уже существует.

Проект газового хаба в Турции подразумевает создание электронной площадки торговли природным газом. Другими словами, планируется создание виртуальной торговой точки, в которой пользователи сети, то есть продавцы и покупатели природного газа, смогут совершать сделки и транспортировать газ в крупных объемах. Цена в данном случае устанавливается для всей рыночной зоны, которая покрывается виртуальным хабом.

В 2024 г. Российская Федерация стала крупнейшим поставщиком природного газа в Турцию. Так, в 2024 г. в Турции доля российского газа от общего объема импорта составила 41,32% (см. График 1).

² Путин: Россия готова перенаправить объемы с «Северных потоков» через Турцию в Европу. ТАСС. 12.10.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16029249> (дата обращения: 03.12.2025).

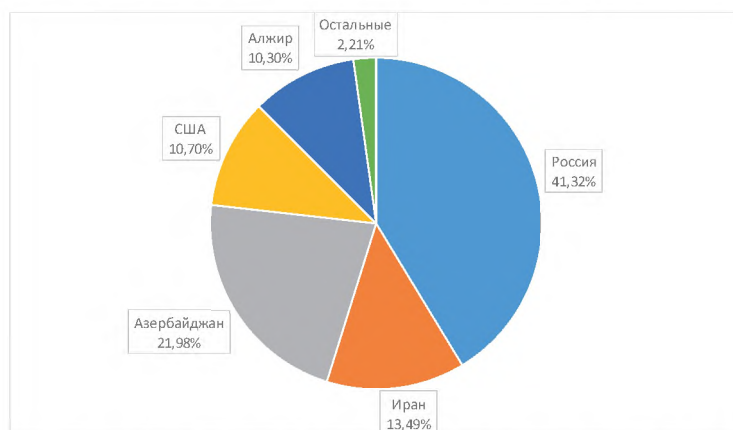

График 1. Источники импорта природного газа в Турции в 2024 г.
Составлено по: *Enerji Piyasası Düzenleme Kurumu*

Тем не менее на сегодняшний день перспективы поставок российского природного газа в Турцию, равно как и участие России в регулировании турецкого энергетического хаба представляются неопределенными и во многом зависят от совокупности политических и экономических факторов. Несмотря на исторически устойчивые энергетические связи между двумя странами, тенденции последних лет указывают на нарастающие ограничения для дальнейшего роста экспорта российского газа в турецком направлении.

В первую очередь на динамику российско-турецкого газового сотрудничества существенное влияние оказывают международные санкции, наложенные на Российскую Федерацию. Введенные странами Запада санкции ограничивают доступ к международным платежным системам, что затрудняет расчеты по контрактам. Также применительно к торговле сжиженным природным газом (СПГ) стоит отметить сферу логистики и страхования, которые под давлением санкций оказываются дороже или вовсе перестают быть доступными, что создает дополнительные издержки для газовой торговли.

В краткосрочной перспективе благодаря различным решениям по обходу санкций, таким как расчеты в банках, находящихся в юрисдикциях третьих стран, а также использование так называемого «теневое» флота, российско-турецкое торгово-энергетическое сотрудничество стабилизировалось. Однако издержки продолжают расти, и в долгосрочной перспективе проблемы с банковскими расчетами, инвестициями и технологическим обеспечением могут сократить экспортный потенциал России. Это вынуждает Турцию к форсированию диверсификации источников импорта энергоресурсов и, как следствие, формированию энергетического хаба с еще более широким кругом поставщиков.

Важную роль играет позиция Европейского союза, который, стремясь к полной энергетической независимости от России, последовательно реализует стратегию отказа от закупок российских ресурсов, в том числе в рамках проектов, связанных с транзитом российского газа через Турцию. Несмотря на то, что Турция позиционирует будущий хаб как международную площадку для торговли газом различного происхождения, в ЕС ясно дают понять, что участие российского топлива в подобных проектах неприемлемо.

Европейские власти рассматривают турецкий газовый хаб не как инструмент поставок из России, а как потенциальную точку доступа к энергетическим ресурсам Ближнего Востока, Каспийского региона и Восточного Средиземноморья. ЕС намерен ужесточить контроль за происхождением импортируемого газа и предотвратить возможные схемы, при которых российское

топливо могло бы попасть на европейский рынок транзитом через Турцию. Такая позиция отражает долгосрочную политику стран ЕС по диверсификации источников энергоснабжения и снижению политических рисков, связанных с российским влиянием в энергетической сфере.

В свою очередь в июне 2025 г. «Газпром» отказался от участия в создании в Турции крупного газового хаба, так как оценил возможность осуществления данного проекта маловероятной³. Ожидалось, что турецкий хаб поможет России восстановить позиции в Европе, после того как был остановлен транзит по прежним маршрутам, в частности после подрывов на «Северных потоках».

Российская сторона отказалась от проекта по двум основным причинам. Во-первых, из-за нежелания Турции отводить российской стороне ведущую роль в регулировании деятельности газового хаба, так как турецкая сторона намерена осуществлять данную функцию самостоятельно. Во-вторых, из-за высокого уровня общей неопределенности для России на международном газовом рынке, которая усиливается последовательной реализацией правительством Турции политики по диверсификации источников импорта энергоресурсов. Цель данной стратегии заключается в снижении зависимости от одного поставщика и, как следствие, в обеспечении энергетической безопасности страны. Таким образом, потенциальная роль в реализации проекта турецкого газового хаба может оказаться менее привлекательной для российской стороны.

Кроме того, правительство Турции направляет значительные инвестиции в развитие собственной газовой инфраструктуры, включая терминалы СПГ и подземные хранилища, а также разведку газовых месторождений на собственной территории.

В этой связи турецкое правительство активно развивает сотрудничество с альтернативными экспортерами, такими как Азербайджан и Иран. В контексте диверсификации поставок, а также в условиях текущей геополитической конъюнктуры в последнее время особое внимание уделяется вопросу поставок СПГ. В сентябре 2025 г. Турция заключила контракты на поставку СПГ с американскими компаниями на 43 млрд долл. США. Мощности турецких приемных СПГ-терминалов в 58 млрд куб. м полностью удовлетворяют внутренний спрос на газ, и считается, что к концу 2028 г. Турция сможет покрыть более 50% своих потребностей в газе за счет наращивания внутренней добычи и увеличения импорта СПГ из США (на сегодняшний момент данное соотношение находится на отметке около 30%).

Как следствие, вполне закономерен вывод о том, что Турция способна значительно снизить уровень импорта российского газа. Однако существенные объемы американского СПГ были приобретены по спотовым (разовым) контрактам и не могут служить доказательством намерений Турции и дальше развивать долгосрочные торговые взаимоотношения двух стран в нефтегазовом секторе: Турция прибегла к конвертации американских спотовых объемов импорта в краткосрочные контракты, чтобы получить от США послабления по экспортным тарифам, введенным администрацией Д. Трампа в 2025 г. Другими словами, активная деятельность турецкого правительства по подписанию контрактов в сентябре 2025 г. не гарантирует того, что Турция будет потреблять больше американского газа в следующем году (см. Таблицу 1). Скорее всего, Турция планирует закрывать дополнительные потребности страны в природном газе за счет СПГ из США, но не полностью замещать российский газ американским.

³ Не хабом единым. Почему российско-турецкий газовый проект останется нереализованным. Коммерсантъ. 21.06.2011. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7776036> (дата обращения: 09.12.2025).

Таблица 1. Контракты на поставку СПГ в Турцию, млрд м³.

Компания	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033	2034	2035	2036	2037	2038	2039	2040	2041	2042	2043	2044	2045
Woodside					0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6							
Mercuria	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0
BP	1,6	1,6	1,6																	
Shell		4,8	4,8	4,8	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0									
Eni		0,5	0,5	0,5																
Equinor	0,5	0,5	0,5																	
Sefe	0,6	0,6	0,6																	
Jera	0,6																			
Hartree	0,3	0,3																		
Cheniere	1,2																			
TotalEnergies		1,6	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6									
Sonatrach	4,4	3,7																		
Oman LNG	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4										
Итор	14,6	19,0	15,0	12,3	11,6	11,6	11,6	11,6	11,6	11,6	10,2	4,6	4,6	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0	4,0

Источник: Reuters

Другим альтернативным поставщиком природного газа может являться Ирак. Разведанные запасы газа в Ираке составляют 3,7 трлн куб. м [Кузнецов, 2018, с. 176], большая часть которых находится на территории регионального курдского правительства Северного Ирака. Однако на энергетические отношения Турции и Ирака существенное влияние оказывает внутренняя нестабильность в Ираке. Согласно Конституции Ирака, природные богатства страны принадлежат всему народу государства. Поэтому односторонние инициативы Иракского Курдистана по подписанию соглашений с целью получения доходов от продажи углеводородов, расположенных в этом регионе, являются незаконными, что приводит к конфликту между центральным иракским правительством и региональной курдской автономией. Если данная проблема не будет решена, вероятность транспортировки иракского газа как на турецкий, так и на мировой рынки будет крайне маловероятной [Kısacık, Kaş, 2017, p. 102].

Еще один вариант диверсификации источников заключается в сотрудничестве Турции со странами Восточного Средиземноморья и подписании соглашения об импорте Турцией газа из исключительных экономических зон Республики Кипр и Израиля. Однако сложные политические отношения Турции со странами данного региона до сих пор затрудняют реализацию этой альтернативы. Если в долгосрочной перспективе правительствам Турции и стран Восточного Средиземноморья все же удастся прийти к компромиссу и разрешить имеющиеся противоречия, позиции Турции как международного центра торговли природным газом будут значительно укреплены, благодаря чему страна сможет претендовать на статус ключевого элемента в мировой системе торговли энергетическими ресурсами.

Изучение контрактной базы и альтернативных направлений энергетической политики Турции показывает, что угроза полного замещения российского природного газа на внутреннем рынке Турции отсутствует, а заинтересованность в импорте российского газа в краткосрочной и среднесрочной перспективах сохраняется. Дело в том, что Турция последовательно реализует политику географической диверсификации импорта, что допускает расширение географии поставщиков за счет включения новых, но также делает нежелательным исключение старых.

В рамках планирования своей энергетической политики турецкое правительство учитывает, что в ближайшее время истекают сроки ежегодных контрактов на импорт трубопроводного газа. В частности, в конце 2025 г. подошли к концу контракты на поставку 6 млрд куб. м газа по «Турецкому потоку» и на 16 млрд куб. м газа по «Голубому потоку». По итогам переговоров оба контракта были продлены, но лишь на один год⁴. С одной стороны, это может свидетельствовать о готовности

⁴ Турция продлила поставки газа из России еще на год. РБК. 04.12.2025. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/69314f989a7947bc4f4e2ea6> (дата обращения: 24.12.2025).

Турции к сокращению доли российских поставок в собственном энергетическом балансе. С другой стороны, Турция не готова к полному отказу от российского природного газа. Таким образом, остаются в повестке переговоры об очередном продлении контрактов в конце 2026 г.

Также в середине 2026 г. истекает срок контракта с Ираном на ежегодную поставку 9,6 млрд куб. м трубопроводного газа. Известно, что Турция и Иран уже договорились о его продлении, однако объемы поставок будут урезаны с учетом реальных возможностей иранской стороны. Вдобавок в конце октября 2025 г. были приостановлены поставки через территорию Ирана природного газа из Туркменистана по своповому контракту.

Турция относится к числу стран, для которых цена газа является исключительно важным фактором при выборе поставщика, особенно с учетом необходимости субсидировать его цены на внутреннем рынке. Так, внутренние цены на газ в Турции устанавливаются исходя из соображений государственной социальной политики, из-за чего они, в том числе по причине обесценения национальной валюты, оказываются ниже импортных. В Турции разница между ценой реализации импортного газа на внутреннем рынке и ценой импорта стабильно является отрицательной. Иными словами, совокупная стоимость импортного газа зачастую оказывается выше, чем совокупная выручка от его реализации на внутреннем рынке.

Учитывая, что цена СПГ, особенно по краткосрочным и спотовым контрактам, является более высокой по сравнению с долгосрочными трубопроводными контрактами, поставки природного газа из Российской Федерации обладают безусловным преимуществом, в том числе из-за готовности российской стороны искать компромиссные решения.

Хотя Турция, несомненно, воспользуется сложившейся геополитической ситуацией для максимизации скидок в цене российских поставок, по нашим оценкам, в глобальном масштабе значение российского газа для внутреннего турецкого рынка будет продолжать оставаться высоким.

Итак, в ближайшие годы Турция не прекратит закупки российского природного газа, однако успешные результаты национальных геологоразведочных работ и стратегия диверсификации могут привести к постепенному снижению объемов импорта и его реструктуризации. В этой связи международная энергетическая политика Турции, равно как и структура потребления энергетических ресурсов в стране могут быть сведены к тому, что импортированный Турцией СПГ, а также газ, добытый на территории Турции, будут реэкспортироваться в Европу, в то время как российский и иранский газ будут использованы для покрытия внутреннего спроса⁵.

Благодаря своей разносторонней и прагматичной дипломатии Турции удалось присоединиться как к газотранспортным проектам, поддерживаемым Европейским союзом, так и к проектам, продвигаемым Россией, что позволяет Турции успешно маневрировать в случае возникновения внешнеполитической напряженности.

Таким образом, несмотря на неопределенность в расширении масштабов поставок российского газа в Турцию, проект турецкого международного энергетического хаба состоится, и для Российской Федерации наиболее актуальным является поиск эффективного использования нового турецкого статуса с опорой на длительную историю сотрудничества между двумя странами в газовой сфере.

Литература / References

Гумбатов К. А. Особенности сотрудничества России и Турции в сфере энергетики. *Московский экономический журнал*. 2021. № 4. С. 471–478 [Gumbatov K. A. Features of cooperation between Russia and Turkey in the energy sector. *Moscow Economic Journal*. 2021. No. 4. Pp. 471–478 (in Russian)].

⁵ Turkey's gas shift threatens Russia and Iran's last big European market. Reuters. 08.10.2025. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/turkeys-gas-shift-threatens-russia-irans-last-big-european-market-2025-10-08/> (дата обращения: 09.12.2025).

Калугин П. Е. Историческая динамика российско-турецких взаимоотношений в экономике и энергетике. *Известия Иркутского государственного университета*. Серия: История. 2015. С. 40–54 [Kalugin P. E. Historical dynamics of Russian-Turkish relations in the economy and energy sector. *Bulletin of Irkutsk State University*. Series: History. 2015. Pp. 40–54 (in Russian)].

Кузнецов А. Состояние нефтегазового сектора Ирака и российско-иракское сотрудничество в энергетической сфере. *Геоэкономика энергетики*. 2018. № 4. С. 176–187 [Kuznetsov A. The state of the oil and gas sector in Iraq and Russian-Iraqi cooperation in the energy sector. *Geoeconomics of Energy*. 2018. No. 4. Pp. 176–187 (in Russian)].

Телегина Е., Халова Г. Энергетическая политика Турции на современном этапе. *Энергетическая политика*. 2021. № 9 (163). С. 42–49 [Telegina E., Khalova G. Energy policy of Turkey at the present stage. *Energy policy*. 2021. No. 9 (163). Pp. 42–49 (in Russian)].

Хлопов О. А. Россия в энергетической политике Турции. *Власть*. 2023. № 3. С. 251–260 [Khlopov O. A. Russia in Turkey's Energy Policy. *Vlast*. 2023. No. 3. Pp. 251–260 (in Russian)].

İpek P. The role of energy security in Turkish foreign policy (2004–2016). *Turkish foreign policy: International relations, legality and global reach*. Cham: Springer International Publishing, 2017. Pp. 173–194.

Kavaz İ. Türkiye'nin Enerjisi. Politikalar ve Stratejiler. *SETA*. 2022 [Kavaz I. Türkiye's Energy. Policies and Strategies. *SETA*. 2022 (in Turkish)].

Kısacık S, Kaya F. Turkey's Unique Energy Corridor Role at the Center of Eurasia in the 21st Century. *Marmara University Journal of Political Science*. May 2017. No. 5 (Special Issue April 2017). Pp. 102–121.

Электронные ресурсы / Online resources

Путин: Россия готова перенаправить объемы с «Северных потоков» через Турцию в Европу. *TASS*. 12.10.2022 [Putin: Russia is ready to reroute Nord Stream gas through Turkey to Europe. *TASS*. 12.10.2022]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16029249> (дата обращения: 03.12.2025).

Не хабом единым. Почему российско-турецкий газовый проект останется нереализованным. *Коммерсантъ*. 21.06.2011 [Not just a hub. Why the Russian-Turkish gas project will remain unrealized. *Kommersant*. 21.06.2011]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7776036> (дата обращения: 09.12.2025).

Турция продлила поставки газа из России еще на год. *РБК*. 04.12.2025 [Turkey extended gas supplies from Russia for another year. *RBC*. 04.12.2025]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/69314f989a7947be4f4e2ea6> (дата обращения: 24.12.2025).

Turkey's gas shift threatens Russia and Iran's last big European market. *Reuters*. 08.10.2025. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/turkeys-gas-shift-threatens-russia-irans-last-big-european-market-2025-10-08/> (дата обращения: 09.12.2025).